

Это признание было наполнено силой, сдержанностью и румянцем на щеках от смущения, передавая все необходимые эмоции и взгляд, как и положено в такой сцене.

Лу Шэнь внутренне восхищался. На мгновение он даже сам оказался вовлечённым в игру, которую разыгрывал Юй Цюму.

Слушая слова признания Юй Цюму, он на мгновение почувствовал, как его сердце сбилось с ритма.

Этот молодой киноимператор действительно интересный!

Неизвестно, будет ли возможность поработать с ним в будущем.

Закончив свою реплику, Юй Цюму ещё три секунды смотрел в глаза Лу Шэню, после чего отошёл.

— Простите, учитель Лу, я был слишком нагл.

— Ничего подобного, это просто игра, — с улыбкой ответил Лу Шэнь. — Ты сыграл прекрасно, неудивительно, что ты стал новым киноимператором. Мне даже кажется, что мне нужно больше работать, иначе я скоро окажусь на обочине.

Его тон был шутливым, но в этих словах явно сквозило восхищение.

Услышав такую оценку, Юй Цюму успокоился, хотя румянец на его щеках ещё не успел сойти. Он смущённо почесал затылок.

— Учитель Лу, вы слишком добры. Мне ещё далеко до вашего уровня.

Лу Шэнь не ответил. Вместо этого он обернулся к остальным.

— Как вы считаете, как Юй Цюму только что сыграл?

Тао Синь сглотнула.

— Вы, двое, были как боги, сражающиеся на сцене. В ваших глазах была столько игры, это было потрясающе. Мне даже показалось, что я не насмотрелась. Если бы мне пришлось играть с Юй Цюму, я бы точно не справилась.

Ху Вэйвэй вздохнула, признавая своё поражение.

— Если бы я была объектом его признания, я бы сразу согласилась. Взгляд Юй Цюму на учителя Лу был настолько глубоким, что казалось, он вот-вот выдавит из себя слезу.

Юй Цюму стало ещё более неловко, но в то же время он как будто нашёл удовольствие в актёрской игре.

До этого момента он учился актёрскому мастерству, но в глубине души считал это просто работой, и он не мог подвести своего предшественника.

Если говорить о том, насколько он любит эту работу, насколько он любит актёрское мастерство, то это было далеко не так.

Но теперь всё изменилось. Он хотел по-настоящему взглянуть на профессию актёра и

стремиться к лучшему. Он полюбил актёрство.

...

Победителем этого небольшого соревнования в актёрском мастерстве, без сомнения, стал Юй Цюму.

Однако это было просто глупое шоу, и наградой победителю стал сеанс массажа ног.

Что касается Лу Шэня и Тао Синь, они получили массажёры для шеи и плеч.

Лу Шэнь был настоящим джентльменом и отдал свой массажёр Ху Вэйвэй.

Ху Вэйвэй была чрезвычайно тронута. Из четырёх человек только она не получила награды, что её немного смущало.

Теперь, когда её благодетельствовал сам Лу Шэнь, она была по-настоящему тронута.

Юй Цюму было крайне неловко наслаждаться массажем ног в одиночестве, и он хотел отдать свою награду Лу Шэню.

Но Лу Шэнь остановил его.

— Всё в порядке, я ценю твою доброту, но я слишком щекотлив для массажа ног. Лучше ты насладись этим. Кроме того, ты это заслужил. Если бы не твоя готовка и управление финансами, мы бы, вероятно, остались без еды.

После таких слов дальнейшие отказы выглядели бы просто капризами.

Все сели вместе, непринуждённо болтали и обсуждали меню на завтра, завершая день на приятной ноте.

...

Ночь уже опустилась, и Юй Цюму, только что принявший душ, собирал свои вещи, готовя одежду на завтра.

Его взгляд упал на бутылочку сафлорового масла, которую он купил перед отъездом.

Он подумал, что здесь, вероятно, придётся много работать, и взял масло на всякий случай. Но пока что оно ему не понадобилось.

Он вспомнил, как Лу Шэнь перед тем, как уйти в свою комнату, потянул руку. Да и сегодня он собрал почти все мандарины в лесу.

Наверняка его плечи сейчас болят, а кожа, возможно, даже стёрта от коромысла.

Подумав, он решил отнести бутылочку сафлорового масла Лу Шэню.

Это не было чем-то ценным, и подарок не выглядел бы как попытка подлизываться. Он считал, что это было вполне уместно.

Комната Лу Шэня находилась рядом. Ещё недавно он слышал звук душа, но теперь вода уже выключилась.

Юй Цюму не раздумывая переоделся и пошёл стучать в дверь Лу Шэня.

Лу Шэнь только что вышел из душа и был одет в свободный халат, обнажающий большую часть груди. Услышав стук, он подумал, что это его ассистент принёс что-то. Ассистент работал с ним много лет, поэтому он не стал скрываться и сразу открыл дверь.

И вот он увидел Юй Цюму, держащего в руках маленькую бутылочку, и заметил, как тот пристально смотрит на его пресс. Сначала покраснели уши, потом шея, и, наконец, всё лицо стало пунцовым.

Казалось, он вот-вот сварится.

Лу Шэнь поправил свой халат и тихо засмеялся.

— Что случилось? Ты хотел что-то? Заходи.

Юй Цюму в момент, когда Лу Шэнь открыл дверь, полностью потерял дар речи. Эти кубики пресса... мощные грудные мышцы...

Он чуть не пустил кровь из носа.

Услышав голос Лу Шэня, он постепенно пришёл в себя, но разум всё ещё был в тумане.

— Учитель Лу, ваш пресс слишком сексуален.

Лу Шэнь на мгновение замер, а затем снова засмеялся.

— Если захочешь, и ты сможешь так накачаться. Что ты хотел, зайдя так поздно?

Хотя Лу Шэнь так сказал, Юй Цюму вряд ли смог бы накачать такой пресс. У него мелкая кость, и слишком большие мышцы пресса выглядели бы нелепо.

— Это вам, — наконец очнулся Юй Цюму, краснея до корней волос. — Я видел, как вы сегодня собирали столько мандаринов. Болят плечи? Это я привёз с собой, старый китайский бренд, работает хорошо. Возьмите.

Лу Шэнь снова был поражён внимательностью Юй Цюму. Хотя он часто занимается спортом и довольно силён, он всё же не привык к сельскому труду.

Сегодня днём он действительно устал, и плечи действительно немного болели.

Перед душем он позвонил ассистенту и попросил принести массажное масло для расслабления мышц, но Юй Цюму опередил его, принеся сафлоровое масло.

Лу Шэнь не стал церемониться и взял бутылочку.

— Хочешь зайти посидеть?

Он вспомнил, что его менеджер прислал ему данные о Юй Цюму и знал, что компания его угнетает. С тех пор, как он получил награду за фильм, эта компания не предоставляла ему хороших проектов, только заставляла участвовать в мероприятиях для заработка.

Ему вдруг стало жалко этого молодого киноимператора, и он захотел помочь ему.

— У меня тут есть несколько хороших сценариев. Хочешь посмотреть? Если подойдёт, я свяжусь с режиссёром.

Если бы Юй Цюму услышал это раньше, он бы сразу отказался, но после сегодняшнего вечера он полюбил актёрское мастерство и не мог найти причин для отказа.

— Это уместно? Сценарии ведь для вас, — сомневался он.

Лу Шэнь махнул рукой, приглашая его войти.

— Ничего уместного или неуместного. В хорошем фильме важны не только команда и режиссёр, но и актёры.

Юй Цюму растерянно кивнул.

Лу Шэнь налил ему воды и продолжил.

— И сценарий тоже важен. Хотя сценарии, которые я получил, хороши, они не обязательно подходят мне. Мне уже за тридцать, и я вряд ли смогу сыграть восемнадцатилетнего юношу. Но ты молод, и у тебя больше возможностей для создания персонажа.

Это было логично. Хотя макияж и актёрское мастерство могут скрыть возраст, если персонаж подходит по возрасту, это было бы ещё лучше.

Они сидели в комнате и обсуждали сценарии, и Юй Цюму был полон зависти.

Хао Ци недавно тоже дал ему несколько сценариев, чтобы он выбрал, когда восстановит память, но ни один из них не мог сравниться с теми, что были у Лу Шэня.

— Есть что-то, что тебе нравится? — спросил Лу Шэнь. — Не стесняйся, если что-то понравилось, скажи.

Юй Цюму понимал, что его текущий уровень не соответствует таким хорошим сценариям, и с сожалением ответил.

— У меня сейчас некоторые разногласия с компанией, так что я пока не могу сниматься.

Лу Шэнь всё понимал и сочувствовал.

— Ничего страшного, когда разберёшься, приходи ко мне. Или скажи, сколько осталось до окончания твоего контракта? Планируешь продлевать?

— Нет, до окончания контракта осталось меньше года, — ответил Юй Цюму. — Мы с менеджером планируем открыть свою студию.

— Это хорошо, — положил планшет Лу Шэнь. — Если что-то понадобится, дай знать.

Юй Цюму задумался. Его текущее актёрское мастерство... открытие своей студии... Что, если у него ничего не получится? Он не хотел подводить своего менеджера и фанатов.

[Примечания автора отсутствуют]